

Ничтожность сделок с пороками воли

Морозова Анна Арсеньевна

Хабаровский государственный университет экономики и права

Студент

Аннотация

В предлагаемой читателю статье представляется анализ сделок с пороками воли, а также особенности недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ в правоприменительной практике.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, волеизъявление, заблуждение, обман, угроза, насилие, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной.

Nullity of transactions with defects of will

Morozova Anna Arsenyevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

student

Abstract

In the present article is an analysis of transactions with defects of will, and especially of the invalidity of transactions under article 179 of the civil code in law enforcement.

Keywords: transaction, invalid transaction, Declaration of will, delusion, deceit, threat, violence, malicious agreement representative of one party with the other party.

Проблема последствий недействительности сделок всегда остается актуальной, поскольку с развитием технологий и производственных отраслей сделки переходят в новые сферы деятельности. Следует обратить внимание на защищенность граждан в этом вопросе. В период перехода к рыночным отношениям резко увеличилось количество исков о признании сделок недействительными.

Термин «недействительная сделка» закреплен в ГК РФ вслед за Гражданскими кодексами РСФСР 1922 года и 1964 года. Однако, применение понятия «недействительность» по отношению к гражданско-правовой сделке до настоящего времени вызывает споры в науке. В литературе обсуждается вопрос о том, можно ли вообще недействительные сделки признавать сделками, или же природа их такова, что они должны быть отнесены к другим категориям юридических фактов.

На современном этапе развития гражданского права наиболее универсальным основанием возникновения, изменения и прекращения,

гражданских прав и обязанностей является сделка. Что во многом обусловлено ее юридической природой [3].

Под сделками понимаются такие дозволенные юридические действия, которые специально направлены на достижение какого-либо юридического последствия. Сами же юридические действия представляют собой волеизъявления.

Основной чертой сделки, которую можно сразу же выделить из данного определения служит то, что любая сделка это, прежде всего действие. И как любое действие она обязательно включает в себя элемент воли.

Наличие в структуре сделки указанной составляющей объясняется тем, что любое действие, которое влечет за собой те или иные правовые последствия, должно в своей основе иметь определенную цель, для которой оно совершается.

Непосредственно внешним проявлением воли к совершению сделки является волеизъявление.

Именно оно делает доступной волю лица на совершение сделки для других участников гражданского оборота и как справедливо отмечал О.Н. Садилов: «Этот признак сделки позволяет отграничить ее от юридических поступков (например, обнаружения находки или клада) и юридических событий (например, стихийных бедствий)...» [1].

Если же воля лица будет формироваться под воздействием каких-либо внешних факторов (например, насилие, обман, угроза насилием), то в результате совершения такой сделки «наступают последствия, отличающиеся от тех, которые присущи сделке при обычных условиях ее совершения». Иными словами порок воли является одним из оснований недействительности сделки (ст. 177-179 ГК РФ).

Спецификой данного вида ничтожных сделок то, что они «представляют собой действия, совершаемые для того, чтобы обмануть определенных лиц, не участвующих в этой сделке, создав у них ложное представление о намерениях участников сделки».

К сделкам, совершенным при отсутствии внутренней воли, теория гражданского права относит сделки:

- заключённые гражданином, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ);
- сделки, заключённые под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- заключённые под влиянием насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или сделки, заключённые вследствие стечения тяжёлых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Такие сделки признаются недействительными потому, что внутренняя воля самого лица на совершение сделки отсутствует. Его реальное волеизъявление отражает волю какого-либо иного лица, оказывающего воздействие на участника сделки. На различных факторах, оказывающих воздействие на неправильное волеизъявление лица можно остановиться более подробно.

Сделки, совершаемые гражданами, неспособными понимать значение совершаемых ими действий или руководить ими. Такие сделки имеют место тогда, когда дееспособные граждане не способны в полной мере понять и оценить значение своих действий. Неспособность понимать значение своих действий и руководить ими должна иметь место в момент совершения сделки.

Причины, вызвавшие неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, правового значения не имеют. Факт совершения сделки в момент, когда он не был способен понимать значение своих действий, должен быть надлежащим образом доказан. Одних свидетельских показаний в данном случае недостаточно, необходимо проведение экспертизы. Наиболее часто по этому основанию признаются недействительными сделки лиц, которые впоследствии признаются недееспособными [2].

Заблуждение способствует искаженному формированию воли участника сделки, но не является результатом умышленных, целенаправленных действий другого участника сделки. Возникновению заблуждения может способствовать недоговоренность, отсутствие должной осмотрительности, подчас самоуверенность участника сделки либо действия третьих лиц.

Сделка, совершённая под влиянием заблуждения, перестаёт отвечать признакам сделки, т.к. выражает волю её неправильно и, соответственно, приводит к иному результату, нежели тот, они имели в виду. В интересах защиты прав ГК РФ предусматривает возможность признания такой сделки недействительной по иску заблуждавшейся стороны, которой может быть как гражданин, так и юридическое лицо. Однако, не всякое заблуждение может иметь значение для признания сделки недействительной, а лишь признанное судом существенным.

Закон определяет, какое заблуждение признается существенным: «относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению».

Существенность заблуждения в случае спора оценивается судом с учётом всех обстоятельств дела. Причины существенного заблуждения значения не имеют – ими могут быть вина самого участника сделки, неправильное поведение его контрагента и третьих лиц и иные обстоятельства.

В п. 1 ст. 178 ГК РФ сказано, что «заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения». Мотив и цель лежат за пределами сделки. Так, если вы приобрели галстук в расчете на то, что он подойдет к имеющемуся у вас костюму, а на самом деле расцветка галстука не подошла, то на самый факт приобретения права собственности на галстук это заблуждение не может повлиять.

Приобретаете ли вы вещь для собственного потребления, подарка либо иной цели, продавцу это абсолютно безразлично. Дальнейшее использование вещи (при условии, что она не имеет недостатков) для сделки юридически безразлично. Законом специально подчеркнуто, что заблуждение относительно мотивов не имеет существенного значения. Следует иметь в виду, что стороны могут договориться об учете мотива, однако в этом случае сделка не признается недействительной, она расторгается по соглашению сторон.

Обман - умышленное введение другой стороны в заблуждение с целью вступить в сделку. Обман может быть не только направлен на искаженное представление о самой сделке, ее элементах, выгоды и т. п., но и затрагивать обстоятельства, находящиеся за пределами сделки, например, мотив и цель. Действия недобросовестного контрагента могут выражаться как в активных действиях, например сообщение ложных сведений, представление поддельной справки о стоимости или ремонте вещи и т. п., так и в пассивных действиях (бездействии) - умолчание о дефекте изделия, непредставление полной документации и т. п.

Насилие - это причинение участнику сделки физических или душевных страданий с целью принуждения его к совершению сделки. Причём необязательно, чтобы контрагент сам оказывал это воздействие, достаточно того, чтобы он знал об этом и использовал это обстоятельство в своих интересах.

Например, гражданин уговаривает другого подарить ему дом, собственник дома не соглашается. Спустя какое-то время собственник становится жертвой хулиганов; узнав об этом, гражданин приходит к собственнику и требует заключения договора, утверждая, что хулиганы действовали по его поручению, хотя на самом деле он не имел к этому факту никакого отношения [4].

Поскольку воля собственника в данном случае отсутствовала, то последующее оформление договора дарения может быть признано недействительным. Кроме того, насилие необязательно может применяться не только на самого собственника, оно может оказываться и на родных и близких. В этой области право гражданское пересекается с правом уголовным.

Угроза – это психическое воздействие на волю лица посредством заявлений о причинении ему какого-либо зла в будущем, если оно не совершит сделку. Так же как и насилие, угроза может быть направлена и против лиц, близких участнику сделки.

При признании сделок недействительными угроза встречается более часто, чем насилие. Мне кажется, что это объясняется её меньшей наказуемостью. В отличие от насилия угроза, во-первых, носит характер исключительно психического воздействия, а не физического, и, во-вторых, может иметь место не только при наличии неправомерных действий, но и при правомерных действиях. Примерами в данном случае могут послужить угроза лишения наследства или наложение ареста на имущество. Таким

образом, основанием для признания сделки недействительной может считаться не всякая угроза, а только та, которая носит реальный характер и противоречит закону.

Злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной также относится к сделкам, имеющим лишь волеизъявление при отсутствии внутренней воли. Оно имеет место при:

- наличия умышленного сговора;
- возникновения вследствие такого сговора негативных последствий для представляемого.

Не имеет значения, получил ли участник такого сговора какую-либо выгоду от совершения сделки, либо она была совершена исключительно с целью нанесения ущерба представляемому. В сделках, совершаемых через представителя, последний не выражает собственную волю, его задача состоит в том, чтобы донести до контрагента волю представляемого.

Вследствие злонамеренного соглашения воля представляемого не доводится и подменяется волей представителя, что и служит основанием недействительности этих сделок. Небрежность представителя при совершении сделки и заключение её на неблагоприятных условиях не служат основанием для её спаривания [7].

Последствия, в данном случае, ложатся на представляемого, который вправе требовать убытков от представителя.

Сделки, заключённые вследствие стечения тяжёлых обстоятельств (кабальные сделки). Сама по себе кабальность сделки не является основанием для признания сделки недействительной.

Сделки, совершаемые вследствие стечения тяжелых обстоятельств, имеют порок воли, поскольку их формирование протекает под воздействием таких обстоятельств, при которых практически исключается нормальное формирование воли, что побуждает заключать сделку на крайне невыгодных для себя условиях.

Рассматривая вопрос о сделках с пороками воли, можно обратить внимание на то, чему придается большее значение для действительности сделки: собственно воле или волеизъявлению. На этот счёт существует несколько точек зрения. По мнению одних авторов, основу действительности сделки должно составлять волеизъявление; другие авторы полагают, что стержневым моментом сделки является внутренняя воля лица [6].

Но существует и ещё одна позиция на этот счёт, которая учитывает и наличие правильно сформированной внутренней воли, и адекватное ее выражение в волеизъявлении.

Таким образом, единство воли и волеизъявления является неперенным условием действительности сделки.

Особенности недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ в правоприменении создают ряд проблем, связанных со сложностью доказывания фактов злоупотребления со стороны недобросовестных участников гражданского оборота.

Вместе с тем надо признать, что в судебной практике наметились позитивные перемены. Судебные решения все чаще противостоят попыткам злоупотребления правом, попыткам использования судебных процедур для достижения противоправных целей [5].

Тем не менее, не стоит думать, что положительная практика признания сделок, совершенных с пороком воли, отсутствует. Это не так. Для примера можно взять Постановление ФАС Московского округа от 25 апреля 2014 года № Ф05-3679/13 по делу № А40-116457/11-137-298. Компания - истец по этому делу просила признать недействительным договор купли - продажи недвижимого имущества, заключенный от имени организации. В 2004 году фирма продала недвижимость – два здания. Теперь в суде организация ссылаясь, что сделка была совершена без одобрения ее участников как крупной операции, при этом имеются также основания для квалификации сделки по статье 179 ГК РФ, как сделки, заключенной по злонамеренному соглашению представителя одной стороны с другой, а, следовательно, последующая операция (когда компания-ответчик продала здания уже другой фирме) является недействительной.

Суд установил, что спорную сделку по отчуждению здания совершил генеральный директор истца как представитель общества, имеющий право действовать от его имени без доверенности, что, по сути, является выражением воли юридического лица.

Приговором суда по уголовному делу было установлено, что действия генерального директора были квалифицированы по части 4 статьи 159 УК РФ: мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. При таких обстоятельствах арбитры пришли к выводу, что руководитель при заключении договора не выражал волю самого юридического лица, а преследовал свои интересы. Арбитры напомнили, что, согласно статье 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

На основании изложенного, а также с учетом обстоятельств, установленных приговором, суд решил, что в силу статьи 168 ГК РФ сделки являются ничтожными.

Действующая редакция ГК РФ указывает на недействительность сделок, совершенных под влиянием насилия, и угрозы, не раскрывая при этом их критериев.

При этом возникает вопрос, какую угрозу считать значительной, реальной и способной подавить волю человека? Для разных лиц данные критерии имеют разное значение и должны учитываться судом в каждом случае, с учетом психологических, возрастных, психических и иных особенностей конкретного лица, но ни в теории права, не в законодательстве нет единого понимания реальности угрозы.

Поскольку эти критерии являются субъективными, они требуют дальнейшего разъяснения для судов общей юрисдикции.

Итак, подведем некоторые итоги. Притом, что сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия или угроз представляют высокую общественную опасность и в отношении них не сняты многие теоретические и практические вопросы, регулирование этих сделок не подвергнуто реформе [8].

Причем, в Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса (утв. Советом по кодификации гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации 11.03.2009 г.) некоторые предложения содержались. Например, предлагалось следующее: «2.6.2. Необходимо уточнить в тексте ст. 179 ГК РФ, что факт заключения сделки под влиянием насилия или угрозы служит основанием для признания ее недействительной независимо от того, кем осуществлены насилие или угроза, и знает ли об этом контрагент по сделке или иное лицо, к чьей пользе обращена оспариваемая сделка».

Однако, в итоговый текст Концепции реформирования гражданского законодательства никакого упоминания об этих сделках и необходимости их реформирования законодателем не было включено. Это означает, что основные надежды следует возлагать на судебную практику. Одновременно мы видим, что практика не всегда к этому готова. Однако других вариантов не остается.

Библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2009. № 11.
2. Аванесян Х.А. Недействительность сделки и ее основные признаки / Вестник Московского университета МВД России. 2010, № 4. С. 75-77.
3. Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. 2009. №5. С. 51-55.
4. Бирюкова Н.Н. Недействительные сделки и последствия признания их таковыми // Тенденции развития гражданского законодательства в Российской Федерации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 15 мая 2009. М.: Изд-во СГУ, 2009. - С. 116-123.
5. Буркова А. Недействительность части сделки / Юрист. 2008, № 4. С. 4-6.
6. Васенева М.А. О признании сделки недействительной // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 176-178.
7. Волков А.В. Соотношение понятия «злоупотребление гражданским правом» с недействительными сделками // Бюллетень нотариальной практики. М.: Юрист, 2008, № 2. С. 32-37.
8. Санисалова Н.А. Недействительность кабальной сделки // Право. Свобода.

